

№ 68 Ведмица

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

Святитель Иоанн Милостивый

Намедни был день памяти одного замечательно-го человека, жившего в VII веке. Это патриарх Александрийский Иоанн, по прозвищу Милостивый.

Милость, надо сказать, редкое качество среди людей, особенно среди патриархов. А вот тот Иоанн был действительно милостивым.

Патриархом он стал не сразу. Вначале он вёл вполне светскую жизнь, был женат, имел детей. Но когда умерла его супруга, он не захотел второй раз жениться и ушел в монастырь. Среди монашеской братии он почитался как человек образованный, скромный, постник и молитвенник.

По всей видимости, у него были и другие заслуги, о которых история умалчивает. Потому что, когда умер тогдашний патриарх, всё духовенство во главе с императором Ираклием в буквальном смысле уговорили Иоанна занять патриарший престол. Сами понимаете, что желающих на это место было предостаточно.

Церковь в те времена была, мягко сказать, небедной, и патриарх Иоанн стал распоряжаться имуществом на редкость по-христиански.

Первое, что он сделал, вступив на кафедру, это приказал сделать своего рода перепись Александрии - учесть всех нищих и убогих столицы. Таковых оказалось более семи тысяч. И вот всем этим несчастным святитель организовал бесплатное пропитание. А два раза в неделю, в среду и пятницу, он выходил к дверям патриаршего собора, садился на паперть и принимал всех нуждающихся: разбирал споры, помогал обиженным, раздавал милостыню. Три раза в неделю он посещал больницы, оказывая помощь страдальцам.

Святой Иоанн был очень богатым человеком - он мог помогать нуждающимся без особого ущерба для себя. И, казалось, чего тут особенного - сам Бог велел так поступать - тем более, главе Церкви. Однако, **всегда** было много богатых людей - и в миру, и в Церкви, но милостивых - единицы. Поэтому и отмечает Церковь память этого человека уже 14 веков.

Святой Иоанн - строгий аскет и молитвенник, был еще и чудакom. Однажды он заказал для себя гроб, но велел мастерам не доделывать его до конца, а за особое вознаграждение попросил их каждый праздничный день приходить к нему и спрашивать, не пора ли завершить работу.

Незадолго до кончины святителю Иоанну при-снился светозарный юноша, который сказал ему: «Царь царей зовет тебя к Себе». Это видение пред-возвещало скорую кончину Патриарха, которая и наступила в году от Рождества Христова 620-м.

Не только Библия

Мы уже достаточно говорили с Вами о том, что разделяет христиан, в первую очередь, оскудение любви друг к другу. Ну и, конечно же, отказ определенной части христиан верить в те или иные основополагающие истины христианского вероучения. В прошлый раз мы отмечали с Вами, что большинство протестантов не верят в буквальный смысл слов Иисуса Христа: «Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь имеет жизнь вечную» (Ин. 6, 54).

По-человечески протестантов понять легко, потому что действительно трудно воспринимать все-рвыз слова Иисуса, благословившего хлеб и, ска-завшего: «Приимите, ядите: сие есть Тело Мое». И, указывая на чашу с вином - «сие есть Кровь Моя Нового Завета, за многих изливаемая во оставле-ние грехов».

Есть пункты, о которых говорить трудно, если знаешь, что тебя - либо засмеют, либо сочтут за безумца, а говорить надо. Вот апостол Павел начи-нает свою блестящую речь в Афинском ареопаге, и поначалу идет все складно, его внимательно, с ин-тересом слушают, но только до тех пор, пока он не заговорил о Христовом Воскресении. Апостола тут же прервали и сказали, что послушают его в другой раз. Для афинян проповедь о Воскресении Христа была признаком полного сумасшествия. Какой смысл слушать психа? И Павла освистали.

Вряд ли для апостола это было неожиданностью. Павел был умным, образованным человеком, опытным проповедником. Он не мог не знать, что реакция членов ареопага на разговор о воскресении мертвого будет именно такой. И, наверное, Павел мог бы построить свою речь более иноска-зательно и более обтекаемо: дескать, несмотря на то, что Иисуса распяли, Он остался живым в наших сердцах - живее всех живых, так сказать, и все бы-ло бы нормально. Может быть, даже рукоплескали бы апостолу афинские мудрецы.

Но Павел сознательно избирает провал, потому что он не может не сказать о Воскресении Христо-вом. С его точки зрения, это самый важный пункт его проповеди. А если не говорить о Воскресении Христовом, то зачем тогда вообще о чем-то гово-рить. Чуть позже он так и напишет коринфским христианам: «Если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша».

Тем более, **Иисус**. Он заранее знал, что от Него многие уйдут после слов: «Истинно говорю вам: если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни».

И сейчас, две тысячи лет спустя, услышав по-добное, среднестатистический человек сдвинет плечами, качнет головой и пойдет своей дорогой. Тем более в то время эти слова Христа многих шо-кировали. Отворачивались от Иисуса очень мно-гие. Евангелист Иоанн пишет, что многие даже из учеников Христовых говорили между собою: какие странные слова! кто может это слушать?

Это знал и хорошо понимал Иисус, но продолжал так говорить: «Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь имеет жизнь вечную». Другие от него отво-рачивались, а Он снова об этом же: «Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нём».

Зачем Он так делал? Ведь не специально Гос-подь распугивал слушателей. Очевидно, что-то очень важное заключено в этих словах. Протестан-ты говорят: да ничего особенного здесь нет. Под Телом и Кровью просто нужно понимать слово Христовой проповеди. Остроумное такое толкова-ние, надо сказать.

Но если было бы на самом деле так, то зачем та-кие жертвы, зачем эти иносказания, которые со-блазнили столько народу и продолжают отворачи-вать от Господа людей до сего дня? Ведь образы и аллегории нужны для того, чтобы сделать понят-ным то, что трудно выразить в прямом смысле. Об-разы облегчают восприятие сложных истин, как, например, в притчах Христовых: там, ведь, очень важное и сложное становится простым и доступ-ным.

А здесь, что, всё наоборот? Неужели Иисус хотел простое и понятное сделать непонятным. Это про-сто исключено.

Зачем Христу Своё Благовестие называть Телом и Кровью, если можно сказать гораздо проще, как Иисус на самом деле и поступает? Здесь же ря-дом, в Евангелии от Иоанна, есть Господне выска-зывание о значении Своей проповеди: «Слушаю-щий слово Мое и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную». Совсем другое дело - все просто и прозрачно: хочешь обрести вечную жизнь - верь в Бога, верь в то, что Иисус послан Богом - Отцом Небесным и слушай Иисусовы слова.

Но Слово Божие - это одно, а Тело и Кровь Хри-стовы - это совсем другое. Это не трудно понять, если вдумчиво читать Евангелие, не закрывая гла-за на вещи, кажущиеся, на первый взгляд, соблаз-нительными и непонятными.

Конечно, в Библии есть довольно много трудных для понимания страниц. Но это становится про-блемой только тогда, когда христиане рвут связь с корнями. Вот согласитесь, в том же контексте на-ших размышлений о Таинстве Тела и Крови Хри-стовых - почему так случилось, что многие верую-щие перестали понимать значение слов Христо-вых: примите, вкушайте - этот хлеб есть Тело Мое? Пейте, в этой чаше с вином - Кровь Моя Но-вого Завета, за многих изливаемая во оставление грехов. Вот нет проблемы в тех Церквях, которые корнями уходят в апостольский век. Все мировое православие исповедует, что, вкушая Евхаристи-ческие Хлеб и Вино, мы принимаем в Себя Тело и Кровь Воскресшего Христа. Если Вы зайдете в лю-бой католический костел, Вы также сможете услы-шать во время Причастия все время повторяюще-ся слова скендза: «Тело и Кровь Христовы». Прича-стник отвечает: «Аминь», т.е., истинно так. Все не-халкидонитские Церкви сохраняют эту веру в Бо-жественность Таинства Причащения. Даже Люте-

ране, оторвавшиеся от Церкви Католической (это в 16-м веке произошло), признают сакраментальность Таинства Таинств. А вот уже более поздние деноминационные образования – баптисты, пятидесятники, адвентисты и прочие это Таинство потеряли. Это не в упрек. Сие, между прочим, большая трагедия. Потому, что в древней Церкви Таинство Тела и Крови Христовых было центром всей духовной жизни. Все, что происходило в Церкви, было тесно связано с Евхаристией. Крестили Человека за Божественной литургией, венчание также было соединяемо с Евхаристией. Все остальные Таинства, как, например, рукоположение во пресвитера, также неразрывно связаны с Причастием Тела и Крови Христовых.

За какие-то тяжкие грехи христианин мог быть отлученным от Церкви. И что это означало? Ему запрещали Причаститься Тела и Крови Христовых. Отлучить от Причастия всегда в Церкви означало отлучить от Самой Церкви. Потому что Церковь – это Тело Христово, по определению апостола Павла. Человек, не вкушающий Тела и Крови Христовых, находится вне Церкви, потому что главный смысл Церкви, главный смысл собрания верующих в том, чтобы совершать Таинство Евхаристии и причащаться Тела и Крови Христовых. Это не одно из самых главных, это – самое главное.

И, как мы уже отметили с Вами, в традиционных Церквях, укорененных в древности, проблем со Святой Евхаристией нет.

А вот в постлютеранских деноминациях – там полный провал. Почему – в постлютеранских? Потому, что Лютер заложил в церкви бомбу замедленного действия, которая рванула позже, сам он на ней не подорвался. Т.е. лютеране Евхаристию совершают и причащаются Тела и Крови Христовых. Это у них сохранилось. А бомба Лютера заключалась в том, что он провозгласил знаменитый тезис. Ну не один – он много тезисов провозгласил. Но, наверное, самый главный его тезис: «Solo Scripturium» – «Только Писание». Сейчас поясним, что сие значит. В традиционной Церкви – и в восточной Православной, и в западной Католической – вся жизнь выстраивается на основе Предания.

Что такое Предание? Ну, это целая гора всего. Огромный склад, где хранится всякая всячина. Там и письмена святых отцов, и жития святых, там и литургическое, и каноническое наследие. Вообще, предание в широком смысле слова – это громадный пласт духовной культуры, накопленный за многие столетия. Ну и, конечно же, самым ценным предметом в этом огромном багаже, является Библия, Священное Писание Ветхого и Нового Заветов.

И вот Лютер однажды заявил: «А нам кроме Библии ничего больше не нужно». Только Библию, только Писание – solo Scripturium. Понять, почему так сказал Лютер, нетрудно. Потому, что в этой громаде всякой всячины, которая входила в свод Церковного Предания, были предания с маленькой буквы этого слова, т.е. вещи второстепенные, исторически обусловленные, без которых легко можно было обойтись. А были и явно лишние предметы, которые нужно было срочно выбрасывать. Те же относительно новые догматы Католической Церкви, традиции, несоответствующие духу Христову – индульгенции, например.

В доме каждого из нас со временем появляются вещи, с которыми надо расставаться, выбрасывать. Кажется, у итальянцев есть хорошая традиция: под Новый Год выбрасывать из своих домов хлам. Периодически это надо делать и в Церкви. Но, как говорится, заставь дурака Богу молиться... Можно ведь и младенца вместе с водой выплеснуть. Протестуя против замусоренности в тогдашней Католической Церкви, Лютер пришел к решению: а давайте-ка мы ВСЕ выбросим на помойку. Ну, вот разве что Библию оставим, и то не всю – кой-какие книги оттуда надо поглядывать. Послание апостола Иакова он вырвал из Библии – там некоторые высказывания апостола Ему не понравились.

И вот с его легкой или, наоборот, тяжелой руки, последующие протестантские движения усвоили этот его главный тезис: solo Scripturium – только Библия.

Библия – это действительно самое драгоценное, что есть у христиан. Но есть огромное «НО». Библия заключает в себе большую часть Божественного Откровения, но не все Откровение. Причем, законной обладательницей Божественного Откровения является Единая Церковь Христова. Что это означает?

Самая большая и трагическая ошибка почти всех протестантов заключается в том, что, завладев Библией, они убеждены, что этим самым все проблемы уже решены. А что, Библия, как они часто повторяют, отвечает на все вопросы жизни, а раз так – не мудрствуя лукаво, возьмем Библию и заложим ее как краеугольный камень новообразованной деноминации.

Т.е. протестанты считают Библию вообще первоосновой, первопричиной Церкви. Есть Библия – будет и Церковь. Дескать, почему я в Церкви? По-

тому что в свое время открыл Библию. Или вопрос: как мою церковь организовать, наладить служение? Очень просто – открыть Библию, прочитать, поразмыслить – и вперед!

Но на самом деле – всё с точностью наоборот. Не Библия созидает Церковь, а Церковь пишет Библию, точнее, Дух Божий, пребывающий в Церкви. Вспомните, когда появилось самое первое Евангелие? В 62-м или в 64-м году – от Марка. Потом, через десяток лет – от Луки и Матфея, а Иоанново Евангелие – уже в самом конце 1-го столетия. Т.е., смотрите, Церковь появляется в начале 30-х гг., а самое первое Евангелие – в 60-тых. Тридцать лет Церковь Христова существует без единого Евангелия. Потом уже появляется слишком много Евангелий, и Церковь отбирает пригодные и отбрасывает ненужные. Апокалипсис – последняя книга Нового Завета – повсеместно вошла в канон только к 2-му тысячелетию. Еще в 11 веке в некоторых церквях были споры: а Божовдохновенна ли эта книга, нужна ли она для Церкви, и стоит ли ее включать в канон Нового Завета? Те из Вас, кто постоянно ходят в церковь, может быть, обратили внимание на то, что за православными Богослужениями ни слова не прочитывается из Апокалипсиса. Знаете, почему? Всё очень просто. Потому что, когда оформлялись наши Богослужения, Апокалипсис, или Откровение Иоанна Богослова, еще не был принят в канон Новозаветных книг.

Так вот, значит, Церковь – первична, а Писание – вторично, и никак не наоборот. Кстати, так же и в Ветхом Завете. Религия начинается с Авраама, а Писание появляется только после плена Вавилонского. Как видите, не спешили все записывать. Почему? Нужды не было. Пока все помнили, пока всё в голове держалось – зачем записывать? Апостолы были живы, другие слушатели проповеди Христовой. Это по нашим с Вами меркам, надо было сразу садиться и писать. Прямо на следующий день после 50-цы. А ничего подобного. Тридцать лет никто ничего не писал. Ну, послания – письма – это было. А так, жили спокойно и никаких тебе Евангелий – ни от Матфея, ни от Марка, ни от Луки, ни от Иоанна.

А вот когда стали умирать апостолы, как правило, мученической смертью, когда все меньше и меньше оставалось свидетелей жизни и проповеди Иисуса Христа, вот тогда пошли в ход папирусы, пергамент и прочее. Чтобы ничего не потерять, ничего не забыть.

Понимаете, Священное Писание – это своего рода записная книжка Церкви. Среди нас ведь не у всех есть записные книжки – они не всем нужны. Если хорошая память, а круг знакомых небольшой, без записной книжки легко обойтись. Ну а потом, к старости, если случится склероз, тогда уж придется завести записник – вписать туда адреса, телефоны.

Или еще можно привести такой образ – написание студенческого конспекта. Студент слушает профессора и записывает всё, им сказанное, в предельно сокращенном виде. Там у него свои стенографические пометки, символы и прочее. Любым конспектом по-настоящему воспользоваться может только лишь тот, кто его написал. Да, в чужом конспекте можно что-то вычитать и как-то сориентироваться, но это так, процентов на 10-20. Потому, что каждый студент старается, как можно меньше писать – но чтобы все было понятно. А главное, он пропускает то, что в его понимании само собою разумеется. Но то, что для него ясно, во все не означает, что и для тебя будет прозрачным. И хорошо, если хозяин этих записей рядом, и у него в любой момент можно спросить – а что означает этот крючок или треугольник, или что он имел в виду под этим словосочетанием? А если ты украд конспект и пытаешься в нем разобраться, твой КПД будет очень маленьким. И уж совсем глупо будет спорить с хозяином конспекта, что означает та или иная фраза, записанная у него в тетради.

Последнее, кстати, бывает очень часто. Подходят представители новообразованных Церквей и говорят, что, мол, вы, православные традиционалисты, неправильно Библию понимаете. Это действительно, смешно. Я принадлежу древней традиционной Церкви, которая СОЗДАЛА Библию и почти 2 тысячи лет пользуется этой Суперкнигой, а тут – от горшка три вершка, без году неделя, подходит брат и, потрясая переплетом, вопрошает: «А знаете ли Вы имя Божие?» Или предупреждение: «Последние дни Земля существует». Спрашиваешь – откуда такие расчеты? – в Библии, говорит, сказано. Одним словом – цирк уехал, а клоуны остались.

Так вот ещё такой рабочий вывод на сегодня можно сделать, что с каждым делением Церкви теряется живая связь с корнем, с Преданием, которое пишется с большой буквы этого слова. Библия – это только часть предания – важная, ценная, но часть. И только Библией, только Священным Писанием не обидешься. О том, почему так, если даст Бог, мы еще с Вами размыслим.